

Дума об Украине

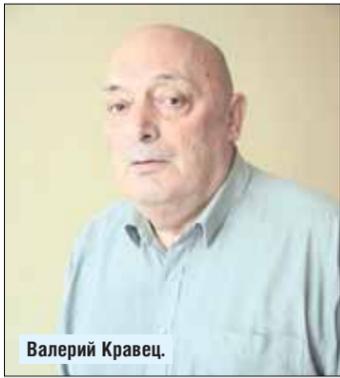
Думи мої, думи мої,
Лихо мені з вами!

Т.Г. Шевченко, 1839 г.,
С.-Петербург

Я думаю, что эти горькие строки великого украинского кобзаря не нуждаются в переводе. Вот уже много дней думы об Украине острой болью отзываются в сердцах жителей России. Надеюсь, что кое-что уже стало доходить и до ума просвещённой Европы.

Я родился на Дальнем Востоке, по месту службы отца, военного человека. Но корни моей фамилии на Украине. Там я учился с первого по десятый класс, позже окончил факультет журналистики Киевского государственного университета им. Т.Г. Шевченко. Не чужая мне эта земля.

В начале публикации я привёл цитату из бессмертной книги величайшего национального поэта

Валерий Кравец.

ФОТО ВАНЕЛЛА СЕРГУНОВА

«Кобзарь». Кто такой кобзарь? Это певец, аккомпанирующий себе на кобзе (музыкальный инструмент, напоминающий гитару). Он же, как правило, и поэт. Есть ещё и синоним этого понятия — бандурист.

По моему разумению, это были святые люди. В своих песнях они рассказывали о времени, о бедах,

обрушившихся на народ. Тем самым пытались уменьшить боль сердца сочувственным словом, разделить её трагической мелодией вдохновенных струн. К сожалению, минуло время кобзарей-бандуристов. Во время репортажей с киевского майдана я видел несколько раз не бандуриста, а ряженого под него деда с обвислыми усами, оселедцем (традиционная казацкая причёска), в бездонных шароварах. Не рождает сегодня Украина кобзарей. Потеряли голос даже её современные поэты, широко известные во времена Советского Союза.

Печально всё это. Не претендуя на роль бандуриста, я всё-таки сложил свою думу об Украине. Она в стихах, которые я предлагаю твоему вниманию, читатель.

К украинским поэтам

Божьей волей ты не боронима,
Когда все стволы расчехлены.
Вся в огне сегодня Украина,
Как снимал Довженко в дни войны.
Воскресают пятые колонны,
Из бандитских схронов слышен клич.
Где ты, Ваня Драч, солнцепоклонник?
С кем сегодня ты, Борис Ильич?
Забивает чистый хлеб полова.
Трударём не пахана земля.
Ждёт сегодня Украина слова,
Как у Симоненко Василя.

А.П. Довженко (1894—1956) — выдающийся советский кинорежиссёр, лауреат Ленинской и Государственных премий СССР. Его фильм «За нашу Советскую Украину» назывался ещё «Украина в огне».

Иван Драч — выдающийся украинский поэт, автор многих книг, в том числе «Подсолнух», «Нож в солнце», «Солнечный феникс». Лауреат многих премий, в том числе и Государственной СССР. Герой Украины.

Борис Олейник — выдающийся украинский поэт и государственный деятель. Лауреат многих премий, в том числе и Государственной СССР. Герой Украины.

Василь Симоненко (1935—1963) — символ эпохи шестидесятников, по выражению Олеса Гончара, «витязь украинской поэзии». Все упомянутые поэты — мои товарищи по учёбе в Киевском государственном университете им. Т.Г. Шевченко.

Ополченец, Украина, 6 июня 2014 года

Я на войне без подготовки,
Я автомат держу неловко.
Но есть команда не пищать,
А край родимый защищать.
Ложатся бомбы слева, справа.
Уже за мною ходит слава.
Она ко мне со всем почтеньем,
А я всего лишь ополченец.
И посреди родного края
Уже я вижу кущи рая.
И начинаю понимать:
«Да я ж убит... мать!»

Украина, 16 июня 2014 года

Изболелась огненными страхами
Самая красивая страна.
Украина смертью перепажана.
Что на пашне той взойдёт?
Война?
Ополченцы ходят,
словно призраки,
Погибают под огнём родным.
О войне трещат по телевизору.
Красным стал экран,
не голубым.
Кровь не скоро с рук уже
отмоется...
Сколько жизней смерть взяла
взаём!
Краснозёмом от войны
становится
Щедрый украинский
чернозём.
Словно орды дикие протопали
По границей ставшею меже.
Счёта нету впопыхах
закопанным,
Без вести пропавшими уже.
Обращаюсь к Господу
с молитвою,
Чтоб во дни трагической
грызни
Небо, исторически блакитное,
Не забыло цвет голубизны.
Речь родную не задавишь
танками,
Мову украинскую спаси,
Чтоб не стала грязной
перебранкою
С русским словом Киевской
Руси.

В поисках надёжного прибежища
Те, кто виноваты без вины,
Потянулись в скорбных толпах беженцев
В сторону, где нет пока войны.
Утро ещё толком
не забрестило,
Выбора уже, пожалуй, нет.
Надо бы надеть сорочку
свежую,
Впору надевать бронезилет.

Мы недавно пировали
Дружно с салом и с винцом.
Неужели дни настали
Помогать теперь свинцом?
Прилетали к вам лелеки.
Было небо без границ.
Здесь сейчас живут калеки
От родных железных птиц.
Моя хата снова с краю,
Хоть давно идёт война...
И за что тебя карают,
Чернобровая страна?

Команде вновь за полверсты
Послушно твякают в Европе,
Поджав державные хвосты.
Бессильно и великодушно
Страна сжимает кулаки.
У нас на море и на суше
Есть, чем управиться с руки.
Да вот нельзя. Мир страшно
хрупок.
Спасти бы то, что сберегли.
И без того немало трупов
Пока ещё не погребли...

Украинским друзьям

Мои друзья сейчас в блокаде
Трагических и горьких дней.
Что происходит в каждом
кадре
Не знаю я, кому видней.
Не знаю, сколько будет длиться
Такое страшное кино.
Друг перед другом повиниться,
Возможно, надо бы давно.
В том, что живём среди
погрома,

Украина, 5 июля 2014 года

За соседским хлипким тыном
Поселился долгий страх.
Зажурилась Украина,
Моя кровная сестра.
Кровь людская — не водица,
И не счесть смертельных ран.
Кровь заполнила больницы,
Залила телеэкран.
Я не знаю, что мне делать.
Гул войны пока уже
Изболелось моё тело
От ранений не моих.
Но народ не укротили
Посреди степных равнин.
Я — кровинка Украины,
А она давно в крови.
Зарастает чернобылом
Поле братское страны.
Нам вообще неплохо было
Раньше вместе без войны.

Донбасс, лето 2014 г.

Мы недавно пировали
Дружно с салом и с винцом.
Неужели дни настали
Помогать теперь свинцом?
Прилетали к вам лелеки.
Было небо без границ.
Здесь сейчас живут калеки
От родных железных птиц.
Моя хата снова с краю,
Хоть давно идёт война...
И за что тебя карают,
Чернобровая страна?

Украина, 19 июля 2014 года

Мы вспоминаем по старинке
В дни юбилейной суеты
Фронт Белорусский,
Украинский,
А также прочие фронты.
На них солдаты защищали

Свою страну своим трудом.
Они народу возвращали
От врага спасённый дом.
Сегодня на земле неладно
И застит дымом горизонт
Необъяснимый, беспощадный
Один лишь Украинский фронт.

Украина, 5 августа 2014 года

Когда-то не останется и следа
От дней, пришедших логике
взамен:
Не поражение это, а победа,
Когда в такой войне сдаются
в плен.
Братоубийство это, а не драка,
Как будто мир объелся
беленой.
Не отступление это, но атака,
Когда с такой войны
хотят домой,
Чтоб молодые жёны не вдовели,
Чтоб не было среди детей
сирот.

Молю я, чтобы пушки
заржавели,
Чтоб онемел зовущий
к сваре рот.
И нет уже страшней на свете
кары,
Что на себя обрушил человек,
Чтоб только кровь
раскрашивала карты,
Смывая цвет лесов,
полей и рек.

В час самых оскорбительных
нашествий
Не видел мир таких угрюмых
дней,
Чтоб матери оплакивали
вместе
Друг друга погубивших сыновей.
По Украине, от смертей
оставшей,
Когда во мрак идёт за ратью
рать,
За Родину, сынов своих
предавшей,
В такой войне не стоит умирать.

Горят леса. Поля пылают.
Нет ни страны, где нет войны.
На нас американцы лают
С любой доступной стороны.
Хоть где-то в недрах
зреет ропот,

Они выходят из криниц,
В которых были убиенны.
И то, что не сорвалось с губ,
Приходится мне нынче
слушать,
Когда летели в мрачный сруб
Невинные тела и души.
Они взывают к мести нас,
Они велят смотреть нам
зорко.
Нельзя терпеть закрытых
глаз,
Глухим сегодня быть позорно.
Уже нельзя не замечать,
Что, как разбойной давней
ночью,
Свою показывают пасть,
Вновь оживая,
схроны волчьих.
И льётся кровь, и рвётся плоть,
И гибнет вековое братство.
Как допустить посмел
Господь
Меж нас такое святотатство?..

Сколько светлых душ
погибло...
Стали на земле святой
И казацкие могилы
Орудийной высотой,
Стали реки переправой,
А дороги — рубежом.
Стала жизнь такой кровавой,
Словно жертва под ножом.
И уже по всем приметам,
Что тревожны и горьки,
Наступает конец света
Атеистам вопреки.

И вдруг я словно спохватился,
Что не видать конца войны,
А я послушным пехотинцем
Сижу в окопе тишины,
Не зная, сколько передышка
Продолжится на этот раз.

Но я сижу, коль так уж
вышло,
И не пришёл вставать
приказ.
Хотя в руках
и не дреколье,
А оружейное новье,
Осознаю с бессильной
болью
Я невмешательство
свое.
12 августа 2014 года.
Костино

Украина, Сентябрь 2014 года. Страшные могилы

Давно не видел этих лиц,
Пожалуй, с дней послевоенных.

Они выходят из криниц,
В которых были убиенны.
И то, что не сорвалось с губ,
Приходится мне нынче
слушать,
Когда летели в мрачный сруб
Невинные тела и души.
Они взывают к мести нас,
Они велят смотреть нам
зорко.
Нельзя терпеть закрытых
глаз,
Глухим сегодня быть позорно.
Уже нельзя не замечать,
Что, как разбойной давней
ночью,
Свою показывают пасть,
Вновь оживая,
схроны волчьих.
И льётся кровь, и рвётся плоть,
И гибнет вековое братство.
Как допустить посмел
Господь
Меж нас такое святотатство?..

Закружила нас война
И всё то, что в душах жило.
Окружила нас она,
Но не разооружила.
В плен, однако, не взяла
Нашу честь и нашу память.
Только на сердце легла
И лежит на нём, как камень.
Он, как день сороковой,
Кровью политый обильно.
Этот камень роковой
Так походит на могильный...

Сколько светлых душ
погибло...
Стали на земле святой
И казацкие могилы
Орудийной высотой,
Стали реки переправой,
А дороги — рубежом.
Стала жизнь такой кровавой,
Словно жертва под ножом.
И уже по всем приметам,
Что тревожны и горьки,
Наступает конец света
Атеистам вопреки.

И вдруг я словно спохватился,
Что не видать конца войны,
А я послушным пехотинцем
Сижу в окопе тишины,
Не зная, сколько передышка
Продолжится на этот раз.

Но я сижу, коль так уж
вышло,
И не пришёл вставать
приказ.
Хотя в руках
и не дреколье,
А оружейное новье,
Осознаю с бессильной
болью
Я невмешательство
свое.
12 августа 2014 года.
Костино

И я был беженцем,
двухлетним.
Гонимые фашистской
плетью,
Мы убежали от войны
Во глубь России
безграничной.
Мы были ей не безразличны
И потому сохранены.

Но от кого сегодня надо
Бежать народу? От снарядов,
Направленных в него родней,
От вдовьих судеб,
от сиротства,
От унижительного скотства
Быть в жизни жалкой
шестерней?

О, Родина, не только в войны
Всегда умела ты достойно
В беде себя обременять.
И у тебя хватает сердца
Сейчас спасти единоверцев,
Как ты в войну спасла меня.
28 августа, 18 сентября
2014 года. Костино
Валерий КРАВЕЦ